

Рецензия на книгу К.К. Касьяновой «О русском национальном характере» (Д.В.Муромцев).....	2
Рецензия на статью И.А. Джидарьна «Счастье и удовлетворённость жизнью в русском обществе (П.С.Гуров)	8
Рецензия на статью: Поздяева С.Л. «Российский менталитет и модернизация» (автор неизвестен)	11

Рецензия на книгу К.К. Касьяновой «О русском национальном характере» (Д.В.Муромцев)

Эта книга писалась в конце 70-х годов и окончательно была завершена в 1983 г. После этого никаких изменений в ней не производилось. Естественно, в связи с теми крупными изменениями, которые произошли за прошедшие 10 лет, некоторые высказанные в ней положения устарели. Внесение каких-либо изменений в данный анализ автором книги считает преждевременным.

«Хранить свое прошлое является долгом каждого народа, долгом не только по отношению к самому себе, но и по отношению ко всему человечеству».

Словосочетание «русский характер», «русская душа» ассоциируется в сознании российских людей с чем-то загадочным и неуловимым. Почему до сих пор эта проблема остается актуальной?

Ксения Касьянова, считает, что национальный характер - это представление народа о самом себе, это безусловно важный элемент его народного самосознания, его совокупного этнического

К. Касьянова рассматривает понятие «нация», как особый этап развития этнической общности. Она предлагает рассмотреть несколько концепций развития нации.

Кроме того, в книге есть несколько основных положений:

- первое: культура не может быть ненациональной. Ненациональных культур не бывает, бывают только национальные культуры. Полноценная культура может быть только национальной. Полноценная культура – эта культура, в которой человеку - носителю этой культуры - хорошо жить. Вся книга посвящена именно этой проблеме.

- второе: в девятнадцатом веке многие исследователи придавали этому вопросу большое значение, но они рассматривали культуру как продолжение или естественное следствие генотипа. Затем в социологии наступила эпоха «культурного релятивизма», то есть культура стала считаться в основном

независимой от генотипа. По книге генотип является одним из важнейших факторов формирования культуры, но не в том смысле, в каком считали раньше. Культура не является продолжением генотипа, она является скорее его смягчением. Культура взаимодействует с генотипом, адаптируя его к общественной форме жизни. И поэтому некоторые вещи, которые в генотипе имеют «плюс», в культуре могут иметь «минус». В книге это подробно разобрано на примере эпилептоида. Эпилептоид по своему генотипу - это человек эгоистичный, индивидуалист. Поэтому культура ориентирует его как раз на обратное. Она ориентирует его на коллективизм, на бескорыстие. Культура выставляет эти ценностные ориентации против его генотипических черт. Таким образом, культура и генотип соединяются в одно целое, дополняя и адаптируя друг друга. В результате социальный характер личности получается сбалансированным, в определенном смысле гармоничным. В соответствии с этим культура действительно должна соответствовать генотипу, но с той оговоркой, что это сложное соответствие, которое формируется как бы по принципу противофазы. Из вышесказанного вытекает, что культура может быть только национальной, то есть должна соответствовать своему этническому генотипу. Она должна адаптировать человека. И успешно функцию адаптации может выполнять только своя, национальная культура. Чужая культура как бы навязывается человеку. Человек может вести себя по ее стандартам, но внутренне это ему нелегко дается. Возникает своего рода невроз навязанной культуры, который все время держит человека в напряжении, усиливает внутреннюю неадаптированность, а также увеличивает вероятность бунта человека против культуры.

Культура может противодействовать генотипу, образуя такой сбалансированный «сплав» посредством механизмов социализации. Это также отмечено в моей книге. Усвоение человеком культуры происходит очень рано, в первые годы его жизни. К. Касьянова приводит исследования Фрейда, который в своих работах настаивает на том, что к пяти годам характер человека, как правило, уже сформирован. Эти свойства характера, социальные

по своей природе, но формируемые в раннем детстве - очень прочны. По своей силе они могут не уступать генетически заданным свойствам, благодаря чему и образуется «сплав».

В книге неоднократно указывалось, что русская культура ослабевает, распадается. Ксения Касьянова связывает, это с тем, что генотип начинает одолевать культуру. Не только тест, но и обыденное сознание сейчас фиксирует, эгоистические компоненты в поведении людей начинают доминировать, усиливается индивидуализм. Но здесь надо понимать, что эгоистические компоненты есть в человеке всегда, такова его природа. Культура как раз и нужна для того, чтобы социализировать, сделать его природным для жизни в социуме. Сильная культура делает это более эффективно, чем слабая, дезорганизованная.

Автор подчеркивает, что на сегодняшний день, упадок морали, пьянство, распад трудовых мотиваций и многое другое, мы наблюдаем не русскую культуру, а разваленную русскую культуру. Это совершенно различные вещи. Русская или любая другая национальная культура - это идеальная модель, которая полностью никогда не может воплотиться в жизнь, но может воплощаться в большей или меньшей степени. Распад культуры - это ослабление ее идеальной модели, разрушение институтов социализации, результатом которых является рост эгоизма и акультурного поведения.

Кроме вышесказанного, К. Касьянова выдвигает идею об эпилептоидном генотипе. Вот констатация этого факта: то, что русский изначальный генотип имеет эпилептоидную акцентуацию. Ино-генотипичные, если они воспитываются в условиях нашей культуры, получают эпилептоидную акцентуацию обратным путем, - через усвоение культуры. Поскольку это «сплав», то он и неразделим.

Сплав генотипических черт и ценностных ориентаций образует социальный характер. Его-то мы и наблюдаем перед собой эмпирически и в человеке, и в нации. Это лишь с помощью науки мы можем аналитически расчленять, что идет от генотипа, а что от культуры. Т.е. внутри даже

однородной человеческой общности люди генотипически различаются. Русский генотип в целом эпилептоидный, но среди русского населения есть и определенный процент истероидов.

Что такое истероид? Это человек который все время хочет себя демонстрировать, хочет быть в центре внимания. Психолог сказал бы, что есть такая истероидная акцентуация. Как может вести себя этот акцентуированный тип личности? Он может демонстрировать себя самым глупым образом, но, если, он хорошо социализирован, он может делать это очень красиво. Он может быть артистом, может играть важную роль в коллективах, есть некоторые профессии, которые хорошо выполняются истероидами. Для истероида важно, чтобы его все видели и чтобы его хвалили за то, что он делает. И для общества будет совсем неплохо, если такие люди находят для себя конструктивные роли. Истероид может быть, к примеру, хорошим лидером, может блестяще провести избирательную кампанию. В избирательной кампании истероид бывает очень хорош, потому что ему даются общественно-приемлемые каналы для самовыражения. Но сейчас в нашей стране механизмы социализации и каналы самовыражения истероидов распадаются.

Сейчас вообще все плохо социализируются. Плохая социализация означает падение человека в «естественное» состояние, во власть его естества. В этой ситуации истероид продолжает самовыражаться, но делает это общественно неприемлемым способом. Взять, например, научную сферу. Сейчас в науке создалась ситуация, когда ни одного крупного научного семинара провести нельзя. Семинар можно провести только в узком кругу близко знакомых людей. Стоит дать широкое объявление о проведении семинара, как его заполняет масса истероидов. Это и есть чистое следствие распада системы социализации истероидов. Истероиды вылезают и начинают нести всякую чушь, никому не дают говорить и никого не слушая. Самовыражаются самым простым, «естественным» образом.

И здесь к сказанному выше можно добавить еще одну мысль, которую автор считает одной из основных в своей работе. Культура сейчас распалась, и стихийным образом она не налаживается. Превенная, традиционная культура налаживалась тысячами, это был бессознательный процесс, и человек никогда о нем не задумывался. А современное общество слишком динамично, и в нем произошли слишком глубокие изменения, поэтому процессы самоорганизации в нем уже не работают. Поэтому мы либо должны понять, как нам жить, либо распадемся, распадемся не как народ, а как личности. Будет происходить массовый процесс личностного распада. Этот процесс уже в значительной мере произошел и продолжает происходить. Отсюда массовые явления социальной девиации.

На протяжении всей работы автор постоянно обращаюсь к мысли о том, что мы должны рефлексировать свою культуру. Без включения нашей мысли и нашего анализа и синтеза, процесс «собирания» и адаптации культуры к новым условиям не пойдет. Мы будем топтаться на месте и продолжать разваливаться.

Наша интеллигенция в конце XIX - начале XX вв. не сумела выполнить эту задачу, - эту настоящую миссию интеллигенции, - и вот мы имеем сейчас дело со следствиями. И еще один важный тезис, который Ксения Касьянова формулирует и описывает в своей работе, - это наличие феномена «ложной рефлексии», «квазирефлексии». Это феномен, созданный заимствованием чужого языка для анализа собственной культуры. Глубочайшее своеобразие собственной культуры при этом совершенно не осознается. А потому и не вскрывается. Что значит пользоваться чужим языком? Это значит, искать в своей культуре элементы той или тех культур, для анализа которых и созданы эти языки (философские и научные понятия).

Здесь важно то, что наша собственная культура развалена, больна. Она перестает осваивать вторгающиеся в нее чужеродные элементы. Процесс такого вторжения происходит всегда, было бы утопией пытаться от него отгородиться. Новые элементы культуры появляются, но целостная система из

них не формируется. Образуется гетерогенный конгломерат, который отражается в личности человека возникновением внутренних конфликтов.

Западная культура гораздо более индивидуалистична, а у нас индивидуализм вступает в противоречие с генеральными ценностями культуры. Наша культура не адаптирует индивидуализм, он ее разрушает.

Например, государство всегда как-то организовано. Автор предлагает рассмотреть нижние этажи власти, то есть местное самоуправление. До революции эти нижние этажи были у нас в стране довольно специфично устроены. Это, кстати, мало кто знает, решения сельских сходов принимались не большинством голосов, а по принципу единогласия. Конечно, всегда были люди, несогласные с большинством, но сход их убеждал, частично даже оказывал давление, потому что цель была - достигнуть единогласия, иначе решение было бы недействительно. Меньшинство, сохраняющее официально и гласно свою особую точку зрения, не было характерным для России. И само меньшинство склонно было считать этот порядок справедливым исходя из принципа «не следует мешать людям». Была как бы моральная норма, которая рекомендовала человеку смириться и не идти против большинства. Иными словами, в культуре существовал механизм обеспечения консенсуса.

Механизм - это инструмент, способ, и он может быть конструктивен и деструктивен, смотря как им пользуются. Но возможна другая крайность, которая возникает в результате распада культурных механизмов регулирования. В этом случае формируются противостоящие друг другу крайние блоки, точки зрения поляризуются, и парламент становится недееспособным. Насколько я знаю, такая поляризация мнений часто встречается в развивающихся странах, где традиционные методы достижения консенсуса уже разрушены, а новое еще не сложилось.

Автор книги определяет ценности, действительно важные для русского народа. Материальное благосостояние - это ценность для нас ложная. В нашей культуре ее реализация никогда не даст человеку подлинного удовлетворения. Гедонизм - это тоже ложное, очень непрочное удовлетворение. Крайний

гедонизм запрещается во всех культурах, но различия в степени дозволенности, безусловно, есть. В нашей культуре действуют более жесткие запреты на гедонизм. Из стран Запада к нам идет очень мощный «экспорт» гедонизма, и культурой он не осваивается, потому и превратился в гигантскую сферу вне действия социального контроля. Ценности, которые приносят высокое удовлетворение в нашей культуре: самопожертвование, бескорыстие. Для женщин это может быть посвящение себя детям. В социальной интровертированности проявляется ценность очень глубоких человеческих отношений. Русские вообще виртуозы в построении межличностных отношений, примерно такие же, какими являются американцы в конструировании ассоциаций, а может быть, и более искусными.

Рецензия на статью И.А. Джидарьна «Счастье и удовлетворённость жизнью в русском обществе (П.С.Гуров)

В данной статье представлены две части, которые внешне отличаются друг от друга и имеют, казалось бы, самостоятельное значение. В то время как в первой теоретической части раскрываются некоторые общие характеристики счастья через призму российской ментальности, во второй анализируются результаты строго научного исследования конкретной проблемы психологии счастья, связанной с влияниями чувства удовлетворенности и счастья на сознание и поведение личности в процессе жизни.

Тем не менее обе части объединены не только общей проблемой – счастье и удовлетворенность жизнью – но и возможностью увидеть через эту проблему проявление русского менталитета. И в этом отношении вторая часть продолжает и развивает первую, поскольку на конкретно-научном материале и применительно к современной российской действительности выявляются некоторые особенности поведения наших соотечественников, в том числе счастливых и несчастливых, в условиях жизненных затруднений и выбора стратегий их преодоления.

В условиях новых реформ с их четко выраженным поворотом в сторону ценностей западного образа жизни и торгово-рыночных отношений в общественной жизни, когда СМИ заполнила чуждая большинству россиянам реклама и угрожающими темпами идет «вестернизация» отечественной культуры, закономерным представляется интерес многих ученых к проблеме российско-русского менталитета, традиционным национальным ценностям, многовековому духовно нравственному опыту народа.

В своей статье Джидарьян использует материалы не только специальные научные работы и результаты конкретных эмпирических исследований, но и произведения русской художественной литературы и поэзии, включая народное творчество, высказывания известных мыслителей, деятелей искусства и литературы.

Автор рассматривает обостренное и повышенное внимание к печальным сторонам жизни в сознании и мировосприятии русского народа и весьма скромные позиции в них счастья и его составляющих. В рамках нравственного типа отношения к счастью, который веками формировался в недрах русского сознания и составляет привлекательную, ценную национальную черту русского народа, ясно просматривается механизм своеобразного «дистанцирования» или даже боязни счастья. Автор считает, что это связано прежде всего с чувством внутренней неловкости и психологического дискомфорта из-за того, что некоторые люди несчастны и страдают, в то время как другим хорошо и они счастливы.

К числу наиболее удивительных особенностей русского менталитета, которая отразилась и в представлениях русских людей о счастье, по словам автора, относится, способность объединять самое противоположное и взаимоисключающее, «устремленность к крайнему и предельному».

Автор рассматривает вопрос: проявляются ли у российских граждан в их отношении к счастью-несчастью в качестве некоторого общего свойства национально выраженные черты и особенности.

Джидарьян И.А. описывает результаты анализа содержания многочисленных интервью с людьми по данной теме. Так, например в отличие от американских людей, у которых всегда все *о,кей*, которые боятся даже казаться несчастными, российскому обществу такие опасения не представляются актуальными. Такой вывод автор обосновывает результатами эмпирических исследований: по данным ряда таких опросов в среднем до 75% россиян в той или иной мере не удовлетворены своей нынешней жизнью. Далее автор сравнивает результаты интервью по данному вопросу в разных странах. На их основе он делает вывод, что показатели субъективного ощущения счастья и удовлетворенности жизнью людей, живущих в разных странах, существенное влияние оказывают культура и традиции этих народов, у которых в процессе совместного исторического существования и других факторов сформировались некоторые общие представления о счастье-несчастье, определенный уровень жизненных запросов, свои различия в точках отсчета, оценивания и сравнений.

Далее автор описывает экспериментальное исследование, проведенного совместно с Е.В. Антоновой, по данной теме. В нем приняли участие 148 человек. Исследование показало, что люди в условиях жизненных затруднений выбирают стратегию, предполагающую определенные изменения их личности, пересмотр жизненных позиций и ценностных установок. Скорее всего, это связано с тем, что в реформируемой стране резко сузились возможности отдельных людей как-то влиять, пусть даже формально, на происходящие процессы, воздействовать на внешние, социально обусловленные причины своих жизненных затруднений, по мнению автора произошло заметное разъединение личности и общества, общества и государства, возникло их глубокое отчуждение. В этих условиях внимание и усилия граждан невольно переключаются с внешнего на внутреннее – на самих себя, на изменение собственных мировоззренческих установок и личностных характеристик как на возможный способ адаптироваться к резко изменившейся жизни, справиться с ее новыми и сложными проблемами.

Подводя итоги автор пишет, что представления и отношения русского народа к счастью-несчастью имеют свои особенности, которые формировались в сложной и трудной исторической судьбе Российского государства и жизни народа. Они составляют неотъемлемую часть его менталитета, в значительной степени определяя своеобразие духовной культуры и национально-психологических черт русских людей.

Рецензия на статью: Поздьева С.Л. «Российский менталитет и модернизация» (автор неизвестен)

То, в чем нам по-настоящему отказывают сегодня, — это наличие особой цивилизационной идентичности. Нашу специфику пытаются подать в сугубо отрицательных терминах — как традиционализм, отсталость, нецивилизованность. И это несмотря на то, что общественная наука давно уже не отождествляет цивилизованность с одним только Западом, признавая множество сосуществующих цивилизаций на земле. Сегодня мало-мальски образованные люди не скажут, что Китай и Индия — это варварские страны, на том основании, что они отличаются от Запада.

Наряду с западной цивилизацией принято говорить о мусульманской, индо-буддийской, конфуцианско-буддийской (китайской) и других. И только наше отличие от Запада подается как изгойский знак отверженности и отсталости, исторической незадачливости и культурной несостоятельности. Наши западники обречены презирать Россию, ибо, отказывая ей в специфической цивилизационной идентичности, они прилагают к ней западный эталон и винят за несоответствие этому эталону.

Некоторые из них уже готовы выдвинуть дилемму: либо России удастся стать западной страной, либо она недостойна существовать вообще, так как в своем традиционном виде представляет вызов «цивилизованному человечеству», а также, надо полагать, собственному «цивилизованному» меньшинству.

На этом же основании западнические радикалы в России желали поражения собственной страны в войнах с Западом. «Пятая колонна» западнических радикалов (и левых, и правых) дважды на протяжении XX века подготовила поражение России в мировых войнах: первый раз — в 1917—1918 годах, перед лицом «передовой Германии», второй раз — на рубеже 80—90-х годов, перед лицом «демократической Америки».

Таким образом, вопрос о цивилизационной идентичности России, о ее праве быть не похожей на Запад, иметь собственное призвание, судьбу и традицию, на наших глазах превращается в вопрос о нашем праве на существование вообще, о национальном бытии как таковом¹.

Дискуссия по п.4. Совершенно понятно, что полное «растворение» личности недопустимо. Да его и не было до такой степени о которой сейчас говорят. Потребность в самоуважении удовлетворялась различными способами и в большей степени зависела от выбора жизненного пути, нравственных устоев и норм, даже в тоталитарном государстве. Однако в свете современного разговора о желании модернизации российского менталитета следует сказать следующее. «Глобализация влечет за собой не только новые социальные, экономические и политические риски для массовых демократических обществ, сложившихся в эпоху классического модерна. Она влечет за собой более радикальный антропологический риск, связанный с угрозой перечеркнуть не только достижения цивилизации, но и достижения антропогенеза»². Новое глобальное смешение внутренней и внешней, своей и чужой среды грозит тотальным сбоем механизмов человеческой идентичности и вытекающими отсюда непредсказуемыми срывами.

Речь не идет о том, чтобы пропагандировать ксенофобию и ставить под подозрение учащающиеся контакты с глобальной внешней средой. Речь идет о том, чтобы в подобные контакты вступали люди, сохраняющие свою социальную и культурную идентичность. Только в этом случае данные

---

¹ Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М. : Эксмо, 2003. – (История России. Современный взгляд), С.6.

² там же, С. 165.

контакты не приведут к социальному и моральному хаосу. Сегодня глобальное «открытое общество» понимается как свободный индивидуальный выход в «открытый космос». Новая глобальная личность, пренебрегая сложившейся социально-групповой и культурной идентичностью и связанными с нею ценностными кодексами, пускается в открытое плавание ничем не регулируемых транснациональных контактов. При этом игнорируется тот факт, что непосредственное облучение ее сознания импульсами, идущими со стороны неупорядоченного множества инокультурных явлений, порождает нового монстра — человека без норм³.

Поэтому, на мой взгляд, пусть лучше уж за нами будет числиться принадлежность к общности по принципу «мы-они», чем не нормированное ничем поведение, ведущее к хаосу и краху. И, вообще, войско всегда побеждает, если личность каждого солдата «растворена» в нем, а каждый солдат тем не менее, в разумных пределах, чтобы не нарушить общей цели, «знает свой маневр». Таким образом, «растворение» личности в разумных пределах всегда необходимо.

Дискуссия по п.6. Здесь, конечно, нужно отметить, историческую особенность развития России. Гнет татаро-монгольского ига существенно предопределил эти тенденции, - надежду на веру в чудо и ориентацию на авторитет, который выведет народ на «свет божий». Сегодняшняя обстановка весьма сходна с историческим прошлым. Попытаемся разобраться почему опять «народ безмолвствует». «Для того чтобы решиться на бунт против материально превосходящей силы, надо чувствовать либо моральное превосходство, либо метафизические гарантии, связанные с особенностями устройства Вселенной, с закономерностями исторического процесса, с высшей милосердной волей»⁴. Надо заметить, однако, что в тенденции ориентации на авторитет нет ничего плохого. Хотелось бы только надежду и веру в чудо

---

³ там же, С. 167.

⁴ там же, С. 171.

разделить с постоянным плодотворным трудом в нужном направлении, которое задает нации свой достойный авторитетный человек.

Дискуссия по п.7. Странно слышать (для большинства людей) и обсуждать такую черту характера как «неприятие к богатству». Она 100% существует и сейчас. Только тот, кто в одних деньгах видит счастье или увлеченный своей работой, творец, рассматривают свою работу не как повинность. Скажите людям : «Я вам все отдам, что нужно для жизни и вашим неумным запросам». Кто пойдет на работу? Пойдут трудиться только те, для кого работа творческий процесс.

Современная модернизация, пытающаяся «отбить» эти важные привычки (из п.7.) в нашем обществе конечно, имеет положительное начало. Лишь бы оно для нашего русского менталитета не вылилось в гипертрофические реализации, как всегда бывает на Руси.

Здесь уместно приучить себя к постоянному контролю за планкой «разрыв в доходах», как для богатых, так и для бедных.

Если «низы» и «верхи» не научатся в ближайшее время делать это, то «срыв» общества обеспечен.

Наблюдая за сегодняшними тенденциями, можно сказать, что «продвижение менталитета русских» идет быстрыми темпами в сторону модернизации.

Дискуссия по п.5. Безусловно, в России, отношения человека и власти были именно такими. Это хорошо отражено в известном высказывании : «Будем как судить? По закону или по совести?» В этом случае всегда понималось, что «закон – это дышло, куда повернул, туда и вышло», а суд царский, Божественный, - вот истинный суд. Так сложилось исторически, так за многие столетия и сформировался наш менталитет в этом отношении : неверие в справедливость законов и на основании их в справедливом решении или обжаловании. А отсюда и «азиатская покорность».

Это, вероятно, самый сильно укоренившийся недостаток в нас, россиянах. Дело усугубляется еще и тем, что структурные изменения в этой

области почти незаметны. Формация сменилась, а народ все равно, даже по пустякам, считает, что обращение к президенту (царю) самое действенное. К сожалению, это так и есть.

«Встреча» российского менталитета, (точнее российских ментальностей) с ментальностями других стран и народа, в особенности Западной Европы и США, хочется верить, сдвинет с «мертвой точки» нашу рабскую покорность и неверие в силу и правоту только законов. Кстати, нами же самими и вырабатываемых.

Дискуссия по п.1. Начать здесь уместно со слов В. Высоцкого : «не надо думать с нами тот, кто все за нас решит». Кстати, многим такая форма жизни нравится. Каждая историческая эпоха каждая социально-этническая общность характеризуется своими собственными неповторимыми особенностями, ибо историческое бытие как эпохи, так и этноса отличается своим неповторимым генезисом, неповторимой картиной причин и следствий. Именно эта специфика и обозначается с помощью понятий «историческая ментальность», «история ментальностей» и др. В этом случае носителями исторически своеобразных ментальностей могут быть и люди определенной эпохи, и народ, и социальная группа, и даже отдельная личность. Сегодняшнее широко распространенное потребление таких слов как «менталитет», «ментальность», «ментальный» обозначает не только то, что здесь имеется ввиду нечто неявное, глубинное, но весьма существенное, но и специфическое духовное состояние. Выражение «у нас, русских, такой менталитет», значит, что в таинственных глубинах русского духа хранится некое неповторимое содержание, - часто неявное, подсознательное, выражающее себя в повседневных поведенческих структурах, но также и в литературе, искусстве, музыке и других произведениях культурного творчества.

Понятие «менталитет» обозначает, таким образом, совокупность некоторых относительно устойчивых характеристик, в то время как понятие «ментальность» несет в себе указание на изменчивость ментальных

характеристик, мало подвижного «ментального ядра»⁵. Изменить «ментальность» в сторону большей ответственности за свою судьбу «на себя», действовать более энергично в достижении своих поставленных задач (которые, конечно, согласуются и с целями государства) – главная задача общества. Только в этом случае начнет медленно перерождаться «ментальное ядро», и, при отсутствии катаклизмов, начнется постепенный «откат» от «всеответственности» за нашу судьбу государства.

Дискуссия по п.2. «Нарисованная» перспектива развития общества и человека со значительными элементами утопии, как показывает история, это:

- желание ограниченного круга или даже одного мыслителя построить общество «всеобщего благоденствия», некий «Город Солнца», не имея под собой реальной базы в данное время. Такие попытки приводили в лучшем случае к «краху задуманного, а в худшем, - ознакомьтесь с «утопической» деятельностью монахов-францисканцев в Латинской Америке в эпоху колонизации.
- прекрасная, «брошенная вперед кость-приманка» правящей верхушкой. Как говорил Н.С. Хрущев: « к 1980 году советское общество будет жить при коммунизме». Огромная масса людей верила в это и поэтому совершенно с чистой совестью отбрасывала и осуждала «инакомыслящих» или попытки трезво обсудить реально складывающиеся возможности страны. Общинный, «стадный» менталитет, порожденный еще в глубине веков в укладе русской деревни срабатывал через века.

С другой стороны, понятно, что «ценности можно рассматривать как элементы или явления жизни общества, анализируя их с точки зрения того социального значения, которое им придается обществом в целом или определенной социальной группой. Ценностные значения, вырабатываемые обществом, представляют собой тип идеальных образований, которые

---

⁵Щученко В.А. Менталитет русской культуры: актуальные проблемы его историко-генетического анализа

объективно выступают в качестве основы для самосохранения и саморегуляции общества в процессе осуществления людьми совместной деятельности и поведения.

Сейчас наблюдается как бы смешение разных систем ценностей. Но при этом отчетливо просматриваются две тенденции: первая выражается в постепенном вытеснении на периферийные сферы доминировавших ранее в духовной жизни традиционных ценностей. Суть второй тенденции состоит в том, что переход к новым отношениям, установкам осуществляется порой на волне утилитаризма, некритического, поверхностного овладения новым.

Так, начиная с 90-х годов XX века, происходит коренное изменение в ценностных ориентациях россиян, особенно молодежи. На шкале ценностей ценности материальной обеспеченности поднимаются все выше, а духовные же ценности опускаются на более низкие позиции в рейтинговом списке. Это свидетельствует о том, что молодежь адаптировалась к рыночным переменам»⁶.

«Российскому менталитету» надо научиться приближать свои желания к реальным возможностям. Как говаривал В.И. Ленин – «это архиважная задача». Здесь немаловажную роль будут играть средства массовой информации, в которых «по щучьему велению» будет не восхваляться, а осуждаться. Потому что только трудом своим можно добыть хлеб насущный. А благими намерениями (скорее всего утопическими), выстлана дорога в ад.

Дискуссия по п.3. Чтобы научиться быть свободным, нам, россиянам, видимо придется пуд соли съесть. Крестьяне Англии получили свободу от крепостного права почти 800 лет назад. Кромвель сверг власть короля около 400 лет назад. Да и в других странах Западной Европы приобретение свободы и «научение жить в ней» случилось гораздо раньше. Похоже, что положение К. Маркса, которое верно, и которое гласит – «свобода есть осознанная

---

⁶Митина Г.В. Изменения ценностного ядра российского менталитета в условиях трансформирующегося общества

необходимость» в нашем сознании, а также в глубине нации, то есть в ее менталитете, так в ее менталитет, так и не уложилось.

При резкой формации в России, произошел эффект «орангутанга», которого выпустили из зоопарка на волю, а что с ней Волей делать и как в ней жить он не знает. Не владея ни новыми законами, ни внутренним тактом (то есть новым модернистским менталитетом) произошла абсолютизация независимости.

Многие ее поняли, как «что хочу, то и ворочу». И при отсутствии адекватной реакции со стороны других двинулись «совсем не туда». «В ходе жизнедеятельности людей в новых обстоятельствах и ситуациях происходит эмоциональное освоение новых формирующихся ценностей, где превалирует ориентация на личные интересы, утверждается понимание своего социального положения, ориентация на оценочное отношение к другому человеку через призму конкретной деятельности.

Таким образом, ценности личности не есть просто вариант ценностного инварианта общества (если под вариантом понимать более ограниченный список ценностей или их иную иерархическую организацию); ценности личности также как и ценности группы, скорее являются конкретизацией ценностей общества, причем вид этой конкретизации зависит как от позиции личности в социальной системе, так и от уровня ее развития»⁷.

---

⁷ там же

Список используемой литературы:

1. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М. : Эксмо, 2003. – 544 с. – (История России. Современный взгляд).
2. Щученко В.А. Менталитет русской культуры: актуальные проблемы его историко-генетического анализа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rculture.spb.ru/docs/shuchenko/shuchenko.htm>. - Загл. с экрана.
3. Митина Г.В. Изменения ценностного ядра российского менталитета в условиях трансформирующегося общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.magtu.ru/win1251/chairs/philosophy/Sborniks/Cennosti_2004_1.htm#_Toc127870699. – Загл. с экрана.